

"Я не проливаю бобы, я просто хочу, чтобы вы, ребята, продали меня..." перед лицом гнева Бай Юшэна, я пожал плечами и сказал очень серьезно. "Вы должны учитывать, что я генерал при господине Чжан Хуасу, или сын семьи Цзян, и у меня прекрасные отношения с молодым хозяином, и... и я... и я... С господином Ли Даланом из ворот Цин И мы кровные братья. Мы сказали, что не хотим рождаться в один день, но хотим умереть в один день. Теперь, когда отношения между Небесной Сектой и Сектой Цин И уже немного застопорились, не хотите ли вы, ребята, оскорбить высшее руководство Секты Цин И по поводу этого небольшого вопроса?".

"Ты не боишься мигать языком, если врешь!"

Бай Юшэн холодно сказал: "Несмотря на то, что у нас не очень хорошие отношения с воротами Цин И, я знаю в глубине души, какой статус у господина Ли Далана, который он имел бы с Вами присяжные братья? Я тоже хочу умереть в тот же день, в том же месяце, в том же году, но боюсь, что он будет жить вечно, а ты уже умрешь недолгой смертью".

Я улыбнулась: "А что, если я тебе не вру?"

Бай Юшэн молчал, было очевидно, что он сейчас немного нервничает, я даже видел, как его кулаки немного сжимаются.

Если я действительно подруга Ли Далана, то на этот раз ему придется пересмотреть цену. Генерал под командованием Чжан Хуа Сюй, это всего лишь маленький лидер под командованием Чжан Хуа Сюй. Есть также внутренний сын семьи Цзян, у которого неглубокие отношения с Цзяном Эркианом, это все связи. Но если я добавлю еще одного из присяжных братьев Ли Далана, то этих моих межличностных отношений будет достаточно, чтобы Бай Юшэн обратил на них пристальное внимание.

Он глубоко вздохнул и прошептал: "Как ты это докажешь?"

Я невозмутимо вытащил телефон и безразлично сказал: "Я позвоню брату Ли прямо сейчас, и тогда ты узнаешь о наших отношениях".

Бай Юшэн нахмурился на меня, когда я беззаботно набрал телефон Ли Далана. Там была быстрая связь, и появился ленивый голос Ли Далана "Алло?".

"Брат Ли...", - любезно сказал я, - "Я Цзян Чэн, а тут человек из Небесной секты, который не верит, что мы с тобой - друзья по жизни и смерти", Заставил меня потерять лицо."

Смысл моих слов был ясен, что я хотел попросить Ли Далана помочь в этом. И Ли Даланг две секунды молчал, а затем проклял: "Брат, ты великий, когда мы сказали, что будем братьями и разделим наши беды и благословения", В результате, ты играл со мной в пропажу после того, как задолжал мне миллион. Если ты не вернешь мне эти деньги, я не узнаю тебя как брата!"

Это...

Я был ошарашен на мгновение, глупо смотрел на телефон.

Как и ожидалось, имбирь еще старый, я хотел попросить Ли Далана об одолжении, и он открыл рот, чтобы попросить миллион долларов на помощь.

Я тщательно взвесил цену одного миллиона - это все еще не недостаток, и когда речь идет о восьми миллионах здесь, то общая сумма составит Девять миллионов, и не было никакой возможности, чтобы Бай Юшэн позволил мне забрать останки с миллионной разницей. Так что

я мог только вздыхать и беспомощно говорить: "Брат Ли, я занят и забыл, так что обещаю вернуть его тебе раньше".

"Это больше похоже на то..." сказал Ли Далан медленно, "Хороший брат, мы не хотим рождаться в один и тот же день и месяц, но мы хотим рождаться в один и тот же год... Тот же месяц, тот же день смерти. Хорошо, я смотрю телевизор, вот так, вешай трубку".

С этим Ли Даланг просто повесил трубку, в то время как лицо Бай Юшэна было ужасно мрачным. Я убрал телефон и игриво посмотрел на Бай Юшэна. Какое-то время он молчал, и в конце концов мог только вздыхать и беспомощно говорить: "Я не ожидал, что ваши отношения будут такими глубокими, я слышал, что Ли Далан гордый и высокомерный, и вы должны иметь что-то выдающееся, чтобы предложить, если вы можете быть присяжным братом для него. Ладно, давайте хоть раз притворимся, что я инвестирую в Небесный Сект, и вы можете забрать останки от человеческой бойни".

Я вспыхнул от смеха, затем протянул руку и с улыбкой сказал Бай Юшэну: "Приятное сотрудничество".

"Приятное сотрудничество".

Бай Юшэн также протянул руку и пожал ее, а вечером попросил меня пойти в штаб Ворот Юаня, чтобы забрать останки, и поспешил налево, предположительно, в Небесный Сект. Сообщите о ситуации. Я пробежала обратно в комнату, рубашка сидела там и смотрела на ее телефон, когда из моего тела выскочил Экими, и он удивленно сказал". Цзян Чэн, вот ты, набор мистера Ли Далана был выучен тобой, как чистый огонь."

Я вздохнул: "Я также виню себя за то, что был слишком глуп в прошлом и не узнал сущности мистера Ли раньше, я сначала назову его на миллион больше, я должен сказать это. его набор мне очень помог".

Это правда, раньше я был слишком честен, но с тех пор, как я жил по идеям Ли Далана, я действительно получил много преимуществ. Как и ожидалось, быть человеком иногда требует некоторой хитрости. Особенно Цзян Мэй, наблюдая, как Цзян Мэй использует интриги, чтобы обойти вокруг, как рыба, также заставило меня много размышлять.

Рубашка придала мне довольно подлый вид, как будто она не привыкла к моему стилю. Я сказал ей остаться в своей комнате на время, чтобы слишком много людей из Поднебесной не увидели её и не узнали её личность.

Когда наступил вечер, я пошел в штаб-квартиру Ворот Юаня. Останки убитых людей находились в небольшой глубине горы штаб-квартиры Ворот Юань, где были захоронены останки многих могущественных людей, и среди них был и Убийца. Бай Юшэн передал мне останки, и останки этого убийцы были полностью высушены и выглядели довольно отвратительно. Бай Юшэн поручил мне быть осторожным, я не мог видеть солнечный свет после стольких лет трупов.

Я позволил обжоре съесть весь гроб, полный обещаний. Затем я спустился вниз с горы, чтобы спросить у Рэн Ту, где находится труп его жены и сына, и Рэн Ту дал мне компас, сказав, что он приложит к нему немного энергии инь, чтобы помочь мне. Найдите тела его жены и сына, и после того, как они будут похоронены, он с помощью этого компаса скажет мне, где спрятаны эти два плода.

Очевидно, что Бай Юшэн не хотел меня больше видеть, поэтому он устроил для меня

скоростную лодку, призывая меня уйти пораньше. Я не хотел больше оставаться на острове, поэтому взял катер и уехал. Когда мы вернулись на берег, Рубашка сначала полетела обратно в Шэньчжэнь, в то время как я собирался следовать по направлению компаса, чтобы искать тело.

Компас указывал в сторону Цзянсу, поэтому я просто купил билет на автобус до Сучжоу, намереваясь проделать весь путь туда, чтобы увидеть, где похоронены жена и дети Рэнь Ту.

Совершенно случайно оказалось, что когда я приехал в Цзянсу, компас сразу же поменял направление, не в город Сучжоу, а в Сучжоу! Пригород. Чтобы было проще, я попросил призрак речной тени закрыть глаза водителю, временно одолжил его машину, а также попросил его телефонный номер, ожидая, когда он найдет место. наверх, а потом вернуть ему машину.

Мы ехали по компасу до самого пригорода, и к тому времени, когда компас изменил положение, мы достигли пустынной горной дороги. Я не мог сказать, что это за место, оно было окружено горами, и я вообще не видел людей, я даже сомневался, что эти горные селения были вообще Нет.

Когда мы добрались до этой бесплодной горной местности, была ночь, и компас указал на высокую гору, поэтому я съехал с дороги и посмотрел вверх. Эта высокая гора. Глядя на гору, она была полна зелени, и не было ни одного шага. Чтобы подняться на гору, боюсь, вам придётся подняться на неё прямо.

Цзян Инь посмотрел на небо, нахмурился и сказал: "Думаю, лучше подождать до завтрашнего утра, чтобы уехать, это место вызывает у меня довольно просачивающее чувство! . Я не знаю, я чувствую, что это просачивается, когда я в горах в любом случае".

Я кивнул: "Я тоже часто так себя чувствовал, когда был ребенком в горной деревне, я слышал, что ночью ты не можешь ходить по горным дорогам, почти как ты". Это то, чего хочет разум. Хорошо, давайте отвезем машину к подножию горы, а потом поспим в машине".

Цзян Инь хммед и согласился со мной. Так получилось, что рядом с этой большой горой был кусок желтой земли, изолированный от дороги, поэтому мы припарковали здесь такси. Потом я опустил сиденье, удобно прилег на сиденье и прошептал: "Сначала я пойду спать, потом я действительно чувствую себя очень сонно".

"Ты только и делаешь, что спишь..." отвратительно сказал Цзян Инь, "Если бы я был на твоём месте прошлой ночью, я бы просто сделал рубашку. "

"Когда ты не думал своим нижним телом."

Я выплюнул в презренной манере, потом закрыл глаза и заснул.

Я не знаю, как долго я спал, но я почувствовал, как кто-то прикасается ко мне, и когда я открыл глаза, я увидел, что это Цзян Инь толкает меня. Он выглядел серьезно и шептал: "Вставай и посмотри".

Что происходит?

Я удивился и забрался, чтобы посмотреть в окно и замерз.

На нашем суглинистом склоне, только что видном с высокой горы, я увидел, что в куске горы внутри, то есть там, где не было деревьев, чтобы покрыть его, было Фигура в красном платье

парила туда-сюда. Фигура ходила с очень легким ощущением, как будто... как будто она плывет.

"Ты думаешь..." проглотил Цзян Инь и прошептал: "Ты думаешь, это живой человек?"

Я энергично потер лицо и покачал головой: "Это еще одна бесплодная гора и место захоронения человека, убивающего свою жену и детей, и если ты собираешься сказать, что это живой человек, то я, безусловно. Неверие. Ты чувствуешь это, обида тяжелая?"

Цзян Инь на мгновение замолчал, затем мягко сказал: "Это особенно тяжело, до такой степени, что это заставляет мою кожу головы онемели".

<http://tl.rulate.ru/book/41095/975169>